

Анна Арабаджи

Птица Феникс

16+

Анна Арабаджи Птица Феникс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66915703

SelfPub; 2021

Аннотация

Это история о девушке, потерявшей себя в своем мире. Которая прошла сквозь преграды, нашла свой путь и обрела свободу.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	33

Анна Арабаджи

Птица Феникс

Глава 1

Был самый обыкновенный летний день. Легкий ветерок освежал зеленую листву деревьев. Тучки пробегали по небу, не желая задерживаться. Я шла по песчаной тропинке вдоль речки, окруженной бесчисленными ароматами полевых цветов. Пахло томящейся под солнцем травой и пылью под ногами. Редкие бабочки и стрекозы, жужжа, проносились мимо.

Стояла спокойная тишина, нарушаемая редкими возгласами птиц и шелестом трав и кустарников на ветру. Этот умиротворенный шепот ветра уносил меня в мыслях далеко-далеко отсюда. В далекие просторные луга, в темные дремучие леса, на крутые туманные откосы скал.... Туда, где я никогда не бывала и вряд ли когда-нибудь буду.

Тропа приблизилась к реке, и мои мысли нарушило мерное журчание вод. Такое манящее своей прохладой и свежестью. Разве можно перед этим устоять в жаркий день?

Сбежав по обрыву берега, я оказалась в воде. Речка была не глубокой, даже колени не скрывала. Сразу вспомнились

мгновения из детства, когда я, будучи еще девчонкой, плескалась в этой речушке, собирала со дна мелкие хрупкие ракушки, ловила стрекоз и мальков рыб, выискивала маленьких ручейников. Счастливое детство...

Полная подобных мечтаний, я шла по течению реки, совершенно позабыв, куда изначально направлялась. Подол летнего платья слегка намок и прилипал к ногам. Пройдя так еще немного, я вышла на берег, потому что река стала расширяться и углубляться. Впереди, недалеко от меня, стоял небольшой мостик. Река в этом месте казалась очень глубокой. «Вроде бы раньше здесь этого моста не было», – закрадось в голову подозрение. Но время идет, и все меняется. Ничто не стоит на месте...

С виду, самый обыкновенный мост, каких тысячи, сбитый из посеревших досок разной длины и ширины. В темную воду уходили такие же старые опоры. Но в целом, мост был довольно крепким и с легкостью мог выдержать несколько человек. Мне вдруг стало очень любопытно, что же там, на другой стороне моста. Весь берег с той стороны затянуло ивами, какими-то кустарниками и высокой травой. Выход с моста проходил через живой коридор из растений и поворачивал в сторону. Вся дорожка с той стороны была заполнена множеством теней и пятнами солнечных лучей, пробивавшихся через листья.

Шаг, еще один, третий... и я уже на той стороне. Позади меня ясный солнечный день, а впереди загадочный полу-

мрак теней, манящий своей неизведанностью. Какое странное место. Я знаю эту реку с детства. И давно уже исследовала все ее берега. Но это место мне почему-то совершенно не знакомо.

Ведомая любопытством, я шла по извивающейся тропе сквозь пушистые деревья. Чем дальше я заходила, тем выше и старше становились деревья, тем плотнее обступали тропу молодые побеги с метр в высоту. Пахло мхом, зеленой листвой и травой. Где-то над головой потрескивали сучья. Стоял приятный шелест листьев, колышущихся на ветру. Это похоже на небольшую рощу, прохладную и безлюдную. И отсутствие здесь людей вовсе не недостаток. Нет ничего плохого в том, чтобы побыть в одиночестве, наедине со своими мыслями. Отдохнуть от городской суеты, домашних хлопот и напряженной работы.

Незаметно для меня, тропинка постепенно исчезла. И я шла просто меж деревьев, ориентируясь по внутреннему компасу. «Не хватало тебе еще здесь заблудиться», – проговорило сознание с усмешкой. Но впереди виднелся свет, и деревья росли реже. Вдруг, деревья расступились, и моему взору открылась небольшая полянка, полная луговых цветов: лютиков, ромашек, незабудок. А посередине стоял маленький домик. На крылечке сидела старушка и вглядывалась в лес. Она кого-то ждала.

Здесь, по обе стороны от реки, расположился дачный поселок с небольшими домиками и ухоженными огородами.

Правда, рядом с этим домом других не наблюдалось, и огород старушка, похоже, не возделывала. Но кто знает...

Увидев меня, она шустро сбежала с крылечка во двор.

– Ну, наконец-то! Сколько можно ждать?! Ты там заблудилась что ли? Давай, шевелись быстрее!!! – крикнула она мне и спряталась в доме.

Я опешила. Кто это? Может быть, она приняла меня за кого-то другого? Минуту спустя я торопилась объяснить ей, что она обозналась.

– Здравствуйте, – начала я. – Вы обознались. Я не та, кого вы...

– Ничего я не обозналась, – огрызнулась старушка, не дав мне договорить. – На вот ведро, принеси воды из колодца. Да смотри, не пролей по дороге, – сказала она и сунула мне пустое жестяное ведро.

«Ладно, я наберу воды, но только из уважения к ее старости, и потому что я сегодня добрая», подумала я, выйдя на крыльцо с ведром в руке в поисках колодца.

Когда я принесла воды, она отправила меня за дровами во двор. Когда я принесла дрова, она заставила меня передвинуть большой дубовый стол. Ни тебе «спасибо», ни тебе «пожалуйста». Только ухмылялась своим беззубым ртом и приказывала, что сделать. Когда же она приказала мне вымыть пол, мое терпение и доброта внезапно закончились.

– Сами мойте! – вспылила я. – Я к вам в кухарки не нанималась! Я вообще мимо проходила и вас не знаю.

Высказав это, я развернулась и хотела уйти. Но она спокойно ответила:

– А я уж было подумала, что ты совсем мягкая и нежная стала в этом твоём городе. И подчинишься, и слова против не скажешь. Все будешь, как бедная овечка, на меня своими глазками посматривать! Али не узнала меня? Забыла совсем? А?.. И все-таки город тебя испортил, Наташа.... Со всем свой характер растеряла...

Я, оторопев, уставилась на нее удивленными глазами. А она все посмеивалась.

– Откуда вы меня знаете? – спросила я.

– А я тебя еще с младенчества знаю! – отрезала старушка. – Вон, какая дылда вымахала, а ума нисколько не прибавилось...

– Хватит меня оскорблять! – вскрикнула я, совсем рассердившись. – Я уйду.

Я вышла во двор и стала припоминать, с какой стороны пришла. Лес со всех сторон выглядел одинаково. Никаких отличающихся деревьев или кустов, никаких примечательных трав не было. Все поле поросло бурьяном и репейником. Былых полевых цветов совсем не видно.

Пока я раздумывала, в какую сторону идти, старушка вышла из дома на крыльцо.

– Наташа, подожди. Пойдем, я тебя чаем напою. У меня вон, сколько травок разных, сейчас заварим. И зверобой у меня есть, и липа, и мелиса. Еще малины сушеной добавим.

Идем, идем... – позвала она меня.

Я, с сомнением, остановилась. Может быть, она извиниться хочет? Все равно мне дорогу спросить больше не у кого. Я вернулась в дом и села возле окна на древний стул с зеленой накидкой за тот самый стол, который только что передвигала.

Старушка хлопотала с заварником, перебирала какие-то сухие травы и ягоды. Занятая приготовлением чая, она все время что-то бормотала себе под нос. Что именно, невозможно было разобрать.

Тут, как назло, небо затянуло черными тучами, ударил гром и пошел дождь.

– Посиди, пока гроза не закончится, – сказала старушка.

Я начала возражать, мне совсем не хотелось сидеть здесь, в старом сарае, называемом домом, с такой же старой хозяйкой, еще и с вредным характером. Но больше она не ухмылялась и не язвила.

– Все возвращается на круги своя, – сказала старушка, садясь за стол с двумя чашками чая. – Как трава поднимается из земли, зреет, цветет, затем чахнет, гниет, возвращаясь обратно в землю. Так и мы. Колесо судьбы сделало полный оборот, и теперь ты снова здесь, Наташа. Все возвращается, все возвращается... – медленно говорила старушка с весьма задумчивым выражением лица. С видом, будто я должна принять ее слова как великую мудрость в последней инстанции. Но мне вовсе не хотелось с ней сидеть, да еще рассуж-

дать о смысле жизни.

В это время дождь усиливался. Он мерно шумел, проливаясь на землю, стучал по крыше домика, звеня, ударялся о какие-то ведра и тазики во дворе. Дом наполнился ароматом мяты, шиповника и еще каких-то трав, которые заварила хозяйка.

– Пей, Наташа, пей. Ни о чем не жалею. Сделанного не воротишь, – говорила она.

– Да мне не о чем жалеть, – отвечала я. Она лишь кивала головой.

Серый кот вышел из-за печки и улегся в моих ногах, обвив их своим пушистым хвостом. А старушка все сидела за столом, глядя в окно, и громко причмокивала чай из своей кружки.

– Смотри, – сказала она, – явились, не запылились.

Я посмотрела в окно. Дождь все также лил на землю. Тучи закрыли небо до самого горизонта. Иногда гремел гром, и сверкала молния. На улице было темно, сгущались сумерки. Вдруг, что-то светлое мелькнуло в небе. Потом еще раз. И еще раз уже в другом месте. Я уставилась в окно, широко раскрыв глаза.

– Что это? – вырвалось у меня.

Три светлых огонька перебегали с одного участка неба на другой, оставляя за собой светящийся шлейф. Они молниеносно проносились над деревьями, потом взвивались вверх под самые облака. Потом снова опускались к верхушкам де-

ревьев, иногда заныривали в них и высказывали с другой стороны. В течение минуты они приблизились к нашей полянке. Здесь они разделились. Два огонька стали облетать полянку по периметру вдоль леса, иногда залетая в него, справа и слева от домика. А один огонек летел прямо к дому, опустившись на высоту человеческого роста. Невозможно было понять, что это такое. Огонек весь переливался и сверкал разными цветами. То увеличивался, то уменьшался в размерах. Он подлетел к нашему дому и стал облетать его кругом, заглядывая в окна.

– Тебя ищут, – сказала старушка.

– Зачем? – спросила я. – Что это такое?

Но она промолчала, отвернувшись к окну. Она спокойно пила свой чай, как будто это самый обычный день, каких тысячи, и будто бы ничего не происходит. Мне мой чай совершенно не лез в глотку, хоть был и приятным. Я испугалась. Масса вопросов кружились в голове: Что это за место? Кто эта старуха? Что это за огни? Может это растолстевшие светлячки, в которые ударила молния? Или это сама молния, шаровая?

Тем временем огонек проверил все окна, повисел на крыльце и внезапно улетел к горизонту. Как будто его здесь и не было. Дождь закончился, тучи разошлись и выглянуло солнце.

– Обошлось, – сказала старушка. – Скажи спасибо Дымку. Это он тебя спас.

Я вопросительно уставилась на нее:

– Каким образом? Кто они?

– Обвился вокруг твоих ног. Взял тебя в защитный круг.

Вот они ничего и не увидели.

Я оставалась в недоумении. Дымок мирно спал в моих ногах. Потом он приоткрыл один зеленый глаз, зевнул, открыл другой глаз, потянулся, встал, и ушел восвояси, оставив мне свое тепло еще на несколько минут и пару серых шерстинок.

– Но кто же это? И почему меня искали? И откуда вы меня знаете? – не унималась я.

Старушка тем временем встала из-за стола, подошла к большому древнему сундуку, украшенному символами и узорами, который стоял в углу комнаты. Склонившись над ним, она стала перебирать какие-то вещи. Наверняка такие же древние, как она сама.

– На, вот, – сказала она, протягивая мне ажурную шаль из тонкой белой шерсти, – накинь на плечи.

– Спасибо, – сказала я. Шаль была легкая, как облачко и пахла древностью. Но не старостью, не пылью, не грязью, не затхлостью, а именно сладковатой древностью. – Очень красивая.

– Носи на здоровье, – ответила старушка. – Это мой дар тебе, Наташа. Вот возьми еще это перышко, повяжи его в волосы.

Перышко было светло-серое, серебристое, поблескивало на солнце.

– Чье это перо? Вороны? – спросила я, и тут же получила подзатыльник.

– Феникса, – наставительно ответила старушка. – Это тоже мой дар тебе, как и урок, который ты только что получила.

– Спасибо, – промямлила я. Подзатыльники, оказывается, тоже дарят, за них еще благодарить надо. Перышко я повязала в волосы, продев его через косу над левым ухом, как делали индейцы в одном фильме.

– Теперь ступай, – сказала старушка.

– Куда же мне идти? – спросила я.

– А куда сердце тебя поведет, туда и иди. Только не сомневайся в нем, а не то заблудишься. Ступай, ступай, – сказала она, развернувшись и ушла в дом, закрыв дверь.

Так и осталась я одна стоять посреди поля возле старого дома, не зная где я, что происходит, зачем мне эти вещи, и куда я, собственно, должна идти.

Я пошла домой, растерянная и озадаченная. Сырая после дождя трава намочила мои ноги. Воздух был прохладным и свежим, пахло мокрой травой и цветами. Между деревьев я заметила проход, а приблизившись, увидела узкую тропинку. Удивительно, как же я ее раньше не заметила, когда хотела уйти от старухи. Пока я шла по тропинке, мне не давали покоя вопросы: кто эта старая женщина? Откуда она меня знает? Знает мое имя? Что еще за защитный круг кота? И что, черт возьми, за странные летающие огоньки? Зачем и почему они меня ищут? И с чего вдруг эта странная стару-

хина щедрость на подарки? Зачем мне перо феникса? Обязательно потеряю.

– А может это была баба-яга? – сказала я вслух, остановившись. И тут же звонко рассмеялась своей догадке. Настроение мое улучшилось и меня перестали терзать все эти вопросы.

– Забудь, – махнула я рукой и бодро зашагала по тропе в сторону дома, как предполагала. И совершенно не подозревала, что в это самое время, эта старая ведьма в своем древнем доме наблюдает за мной вместе со своим серым котом, глядя в воду в жестяном ведре, которую я принесла ей из колодца.

Глава 2

Солнечные зайчики, проскользнувшие сквозь кроны деревьев, весело прыгали на моей тропе. Аромат летнего теплого леса мягко окутывал меня и навевал размышления о том, что было, и о том, что будет. Тихий шепот ветра в листве только усиливал эффект. Под пение птиц я вспоминала, как уехала в город, как окончила школу и институт, как устраивалась на работу и вливалась в коллектив, и наконец, доработала до своего первого отпуска. На отпуск я вернулась в свой старый семейный дом, в котором жила в детстве, в котором жила моя мама, и мама моей мамы, и мама мамы моей мамы, и так далее, и так далее.

Я уходила по тропе все дальше от того жуткого дома на поляне, ожидая услышать журчание речки и увидеть тот старый мост, пройдя через который я здесь очутилась. Но тропинка вела вглубь леса. Солнце опускалось все ниже к горизонту и меня начали мучить тревоги о том, как найти дорогу домой. Ночевать в лесу мне совершенно не хотелось, да еще без еды и огня. По мере моего продвижения, идти становилось тяжелее, так как тропа поднималась в гору. Все чаще стали попадаться на пути крупные камни, поваленные деревья, через которые приходилось перелезать, и расщелины, через которые приходилось перепрыгивать. Так же на пути мне повстречался куст спелой лесной малины. Такого коли-

чества ягод, что я съела, хватило бы на банку варенья. Так же по дороге мне встречались грибы: подосиновики, белые и лисички, но собирать их было не во что.

Поднимаясь все выше, тропа огибала каменные валуны, покрытые зеленым мхом. Тревога окончательно овладела моим сердцем, я торопилась и спотыкалась, чуть ли не падая. Я хотела повернуть назад, но это означало бы вернуться в тот ужасный древний дом на поляне и встретиться с его хозяйкой. И откуда мне знать, что я вернусь именно туда? А вдруг обратный путь приведет меня в еще более странное место? Хотя и здесь не так уж и нормально.... Вокруг нашей деревни никогда не было ни гор, ни сопок, ни холмов, лишь лесистая равнина и мелкая речушка.

Мои волосы растрепались, цепляясь за сучки и ветки кустарников, но перо феникса никуда не пропало, как я ожидала. Оно стало даже как будто чуть больше, расправилось и блестело. Тем временем солнце клонилось к закату, а мое сердце уже было готово разорваться от волнения и тревоги. Куда же послала меня старуха? Зря я так легкомысленно ко всему относилась, думая, что и так все знаю. Хотя ответы от нее получить возможно лишь посредством пыток. Особого выбора у меня нет, тропа идет дальше в гору, через каменные скалы и откосы. Растительности все меньше, лишь трава под ногами, кустарники, да редкие кривые сосны. Дорога очень четкая, как будто по ней каждый день ходят толпы людей. Только это дает мне уверенность, что я выберусь отсюда.

Присев отдохнуть на нагретый солнцем камень, я в недоумении осматривалась вокруг. Вид открывался превосходный. В низине темнел лес, кое-где поблескивала река, извилистая тонкая серебристая полоска. Лес расстелился до самого горизонта. Лучи закатного солнца окрасили небо в яркие красные, оранжевые, багряные, фиолетовые, даже пурпурные цвета. От такой красоты захватывало дух. Я даже не помню, когда в последний раз наблюдала закат. Глядя на горизонт, я сообразила, что иду на восток, но это открытие ничем мне не помогло. Я пыталась найти поляну с домиком внизу, но ничего не увидела среди темной зелени. Возможно, ее укрывали деревья. Нашу деревню я тоже не видела. А также дорог никаких не было, даже полосы линии электропередач не было. Мне вспомнилось, что возле дома старухи я не видела столбов и проводов, даже лампочки в доме не было. Почему же я такая не наблюдательная... будь я внимательнее, сразу бы заподозрила неладное. Но интуиция меня подвела. Даже сейчас, когда я откровенно потерялась, мое сердце молчало и не хотело указать дорогу к дому.

Тем временем солнце закатилось за горизонт, и начало стремительно смеркаться. Мрак окутывал землю, начиная с востока, и бесповоротно подкрадывался к западу, вслед за ушедшим солнцем. На черно-синем небе поблескивали первые звезды. А я серьезно задумалась о ночлеге. И поесть не помешало бы. Я отправилась дальше по тропе, надеясь встретить кого-нибудь или выйти к поселку. Идти стало на-

много тяжелее, я все чаще падала и совершенно выбилась из сил. Надежды мои погасли вместе с последним лучом заходящего солнца.

Вдруг я заметила, что дорога стала немного светлее. Можно было рассмотреть очертания камней, ям, ухабов и кочек. Я решила, что вышла луна. Но осмотревшись, увидела темное небо, испещренное тысячей звезд. Легко угадывались созвездия большой и малой медведицы. Луны не было. Видимо наступило новолуние. Свет испускало перо феникса, заплетенное в мои волосы. Тусклый свет, бледный, но это лучше, чем ползти на четвереньках в крошечной тьме. Этот подарок ведьмы мне очень пригодился. Во мне даже проснулось чувство благодарности к этой старухе.

Вместе со светом, ушло и тепло. Воздух остывал также стремительно, как мир погружался во тьму. Неизвестно сколько еще времени я пробиралась по тропе меж скал, но ноги мои уже отказывались идти дальше, пальцы заочеченили, а изо рта вырывались облачка пара. Странная погода для июльской ночи, а одета я совершенно неподходяще. Вконец выбившись из сил, я села на траву, облокотившись спиной о высокую сосну. Я завернулась в шаль, которую мне дала старуха. Дерево росло возле отлогой скалы. Ветви сосны как будто окутали меня, укрыв от порывистого ветра, а шаль согрела и я, наконец, уснула.

Я проснулась от невероятного грохота. Вокруг было темно, дождь лил с невероятной силой. Но ветви сосны плот-

но накрывали меня так, что я оставалась сухой. Здесь было очень тепло. Я просунула руку между ветвей, и она вмиг покрылась каплями ледяного дождя, пальцы мои замерзли. Протерев глаза, я выглядывала в «окошки» между веток, но увидеть ничего не могла. Стояла глубокая ночь, гремел гром. Изредка пространство освещалось вспышкой молнии. Я вдруг вспомнила об огоньках, которые летали днем в грозу. Притаившись, я прижалась сильнее к стволу дерева и закуталась в белую шаль. Если они снова прилетят, то на этот раз найдут меня. А потом... и что же потом? Осветят мне дорогу, накормят и приведут домой? Сомнительно...

Некоторое время шел дождь. Потом он резко закончился. Слишком резко. Еще минуту назад он лил, как из ведра, а сейчас тихо так, будто бы и не было ничего. Совсем как днем на поляне. Это не простая гроза. Огоньков видно не было. Я вздохнула с облегчением. Меня уже начинают напрягать все эти странности. Сон пропал, на его место пришло беспокойство, вернулись все вопросы, не дающие покоя, и не находившиеся ответы.

Мне было сухо и тепло в объятиях живого дерева, хвоя сосны оказалась мягкой и душистой. Дерево напевало мне колыбельную, тихую, прекрасную. Казалось, что эта мелодия звучит только в моей голове. Мелодия нежная, легкая, но навязчивая. Постепенно она вытолкнула все вопросы из моей головы, заменив их бесконечным покоем. Я незаметно погрузилась в сон, уже не такой тяжелый, как прежде. Ветви

дерева еще плотнее прижали меня к стволу, создав подобие мягкой колыбели.

Когда я проснулась, солнце стояло высоко в небе. Оно было яркое и ослепительное. Но в моей колыбели было тихо и темно. Никакие звуки не проникали сюда. Ничто не беспокоило мои мысли и сердце. Тихая мелодия по-прежнему убаюкивала и успокаивала меня. Тяжелая сонливость ододела мое тело и мысли. Хотелось только спать. Голоса без конца пели в моей голове: «Тебе не надо никуда идти. Останься с нами. Спи. Спи. Останься. Забудь все печали. Ты счастлива. Хорошо. Покой. Никуда не надо идти. Останься. Спи...».

Через силу я вспомнила, где нахожусь и куда направляюсь. Туда, куда велит сердце. Молодые побеги сосны выросли за ночь вокруг меня. Они обвили мои ноги и руки. Ветви самого дерева обвили все мое тело, не давая сдвинуться с места. И внезапно, как молния, мое сознание озарило понимание безысходности, что я поймана, как муха пауком, этим древним деревом. Оно сплело сеть из веток и корней. Оно укрыло меня в ночи от опасности, но оказалось еще опаснее, чем дождь и холод. Ему нужны мои сила и молодость, свежая кровь, чтобы напоить свои иссохшие корни и дать жизнь молодым побегам.

Превзойдя себя, вложив все силы, я стала выбираться из окутавшей меня сети. Мягко и нежно, но в тоже время невероятно крепко, сосна держала меня, не выпуская. Голоса пели громче и интенсивнее: «Не уходи. Останься. Спи. Не ухо-

ди. Останься. Спи». Запах хвои дурманил голову. Чем сильнее я боролась, тем громче голоса говорили: «Тебе не вырваться. Останься с нами. Покой».

Я отчаянно боролась с паутиной ветвей, гнула их, пытаюсь сломать, но ничего не получалось. Силы уже начали покидать меня. Отчаяние начало овладевать разумом. Неужели я останусь здесь и сама стану деревом? Конечно, ряд проблем отпадет сам собой, но это не выход.

Собрав все силы, что еще остались, я начала вырываться из крепких объятий этого странного дерева. Оно стонало и выло, выпуская меня. Уже почти выбравшись, мы кричали оба. Я – от боли усилий, оно – от боли утраты. «Вернись! Останься! Не покидай нас! Нееет!!!» – кричали голоса.

Вырвавшись, я со всех ног пустилась бежать вверх по тропе, подальше от этого опасного дерева. В панике я бежала, не разбирая дороги и не смотря под ноги. И в итоге буквально влетела в родник с ключевой водой по самые щиколотки. Вода была ледяная, свежая. Вдоволь напившись и умывшись, я успокоилась и осмотрелась. Я попала в небольшое ущелье, поросшее соснами и кустарником. Молодой ручей бил из-под скалы и убегал вниз по склону, проложив себе извилистый путь меж камней и корней деревьев. Тропы уже не было. Возвращаться, и искать ее не было никаких сил и надежд. «Ни о чем не жалея. Сделанного не воротишь», – прозвучал голос старой ведьмы в голове.

Если выбора нет, то приходится идти только вперед, не

оглядываясь назад. Вот я и пошла, глядя на все деревья с подозрением и обходя их стороной, чтобы снова не попасть в ловушку. Ущелье сужалось к концу и казалось, что выхода с другой стороны нет. Пройдя его до конца, я обнаружила узкую тропу между скалами шириной меньше метра. Растительности на ней никакой не было, только каменные своды с двух сторон. Через несколько метров тропа поворачивала направо, и невозможно было понять, есть там выход или нет. Я стояла перед входом в это узкое ущелье в раздумьях, идти или нет, как увидела мышку-полевку, шустро выбежавшую из него и метнувшуюся в траву, заведя меня. Посчитав это знаком, я пошла вперед. Возможно, сюда и должно было привести меня сердце....

Шла я долго, каменные стены уже начали давить на меня. Тропа несколько раз поворачивала и вправо и влево. И у меня создалось ощущение, что я нахожусь в каменном лабиринте и хожу по кругу. Тропа имела множество ответвлений, но слишком узких, чтобы я могла протиснуться там. Возможно, дальше они и расширялись, но мне этого уже не узнать. Тем временем, моя тропа все вилась и вилась вперед, становясь уже. Мне уже приходилось идти боком. И когда я совсем отчаялась, после выступа, где еле пролезла, ущелье резко расширилось и вывело меня на лесную тропу с обратной стороны скалы.

Осмотрев себя, все ли на месте, белая шаль и серебряное перо феникса, я пошла прямо по тропе и вышла к маленько-

му бревенчатому домику, из трубы которого валил дым. Рядом с домом протекал ручей с чистой ключевой водой. Дом был огорожен аккуратным забором, совсем не старым. А за домом виднелись ровные грядки с посадками. Угадывались огурцы и помидоры, лук и морковь, а также картошка. Я поднялась по ступенькам на крыльцо и постучала в дверь. Мне открыла старушка, похожая на ту старую ведьму на поляне, как две капли воды. Но она улыбалась:

– Добро пожаловать, Наташа, входи, – сказала она, приглашая меня в дом.

Глава 3

Дом был чистый и светлый, чудесно пахло корицей и испеченными булочками. Рот мой наполнился слюной, а желудок громко заурчал. От пережитого стресса я потеряла аппетит, и есть мне не хотелось, но чудесные запахи дома напомнили мне, что в последний раз я ела еще дома прошлым утром, перед прогулкой вдоль речки. И желудок взял управление на себя.

Хозяйка была очень радушная, накрыла стол и пригласила меня отобедать вместе с ней. На столе были чудесный ржаной хлеб, ароматный овощной суп с зеленью, а на гарнир – аппетитная печеная картошка со сливочным маслом и зеленью. Вид этого стола стер из моей головы все вопросы, которые я хотела задать старушке. И минуту спустя я уже уплетала кушанья за обе щеки, хвалила каждый кусочек и благодарила хозяйку.

Старушка улыбалась мне светло-голубыми глазами и не торопила. Она была очень дружелюбна и гостеприимна. Когда-то она была очень красивая, но время не имеет жалости. Когда-то красивые и сильные руки стали тонкими и хрупкими как ветки. Когда-то прекрасные шелковистые волосы превратились в маленький бесцветный пучок, спрятанный под косынкой. Но в целом она была весьма крепкая и бодрая. Глаза ее лучились энергией и жизнью. Глаза казались очень

молодыми, несмотря на старость бабушки.

– Не тяжело вам здесь одной? – спросила я старушку, держа картошку.

– А я вовсе не одна. Вон, нас сколько здесь. – улыбаясь ответила она, и широким жестом руки обвела вокруг себя. – Помощники найдутся.

Я осмотрелась вокруг, но ничего не увидела.

– А откуда вы знаете, как меня зовут? – спросила я.

– Птичка на хвосте принесла, – ответила старушка и подмигнула. На подоконник открытого настежь окна опустилась маленькая синичка, попрыгала туда-сюда, почирикала и улетела. Я с сомнением на нее смотрела, гадая, то ли я глупая, то ли старушку маразм взял, то ли она просто надо мной смеется.

– Знаю, у тебя много вопросов, но ответы не спрашивай. Ты не глупая девушка, сама разберешься, что к чему. Да и выбора у тебя уже нет. Ты слишком далеко ушла от своего мира. Уже не вернуться.

– Но я всего сутки как заблудилась, если вернуться на тропинку, спуститься со скалы, то будет поляна с избушкой и мостик через речку, а там и деревня моя, – возразила я.

– И что же ты раньше не вернулась, раз все так просто? Зачем сюда пришла? Могла бы сразу сдаться и домой вернуться. Или могла бы к стражам выйти, зачем пряталась?

– Я и хотела вернуться, – начала я, оправдываясь. – Но там реки вообще не было и скалы начались.

– Какие еще скалы? Здесь лес кругом и холмы, скал нет.

– Но как же? Ночью...

– Придумала... – протянула старушка. – Ты не хотела домой возвращаться, приключений захотелось. Если бы и вправду домой захотела, то была бы дома. Хотела приключений – вот и скалы появились, и деревья-хищники. Захотела домик найти, вот и меня встретила.

– Как же это? Я сплю, наверное... не может быть, чтобы я все придумала. Если следовать вашей логике, то я сейчас захочу и дома окажусь сразу, – засмеялась я.

– Не все так просто. Есть только путь вперед, назад дороги нет. Ты от своего мира ушла уже очень и очень далеко. С каждым шагом ты отдалялась от дома не только в пространстве, но и во времени. И если ты сейчас повернешь назад, вернешься по тропе к холму, то ущелья там уже не будет, и скал не будет, и поляны не будет. Потому что неважно, в какую сторону идти, назад дороги нет. Есть только путь вперед. Ты думаешь, что сутки как ушла из дома?

– Да, вчера утром.

– Тебя там уже давно не ищут, многие уже и позабыли, кто ты такая.

– Я вам не верю. Так не бывает! – отвечала я.

– Хочешь – верь, хочешь – нет, твое дело, – продолжала старушка. – А домой тебе не вернуться.

– И где же я сейчас нахожусь? – спросила я.

– В дальнем мире.

– Что это за мир?

– Это мир печали и радости, встреч и расставаний, успехов и падений, несбывшихся надежд и неожиданных побед...

– Так можно о любом мире говорить.

– От тебя зависит, какой это будет мир. Но имей в виду, наш мир влияет на твой мир, как и твой на наш. Ибо все миры тесно связаны и имеют влияние друг на друга.

– И сколько же этих миров?

– Бесконечное множество.

– И можно вот так просто переходить из одного в другой? – удивлялась я.

– Нет, конечно, – засмеялась старушка. – Представь, какой бы был беспорядок, если бы люди скакали между мирами.

– Но как же я здесь оказалась?

– А ты и раньше не принадлежала к своему миру, все время в облаках витала, – отвечала старушка. – Что тебя там держит? Куда тебе возвращаться?

– Ну, мама, работа, с интересным молодым человеком познакомилась...

– И все? И это то, ради чего ты живешь?

– Но как же? Выйти замуж, родить ребенка когда-нибудь, сделать карьеру, дом купить, на море съездить... Всего не объяснишь... А как же там мама без меня будет?

– О маме не переживай. Ей не о чем беспокоиться. Она просто забыла о тебе и все. Слабое у тебя понимание жиз-

ненных ценностей... Молодой человек твой уже на другой женился и счастлив. Так что забудь, – улыбнулась она.

Я молча сидела, сложа руки на груди, пытаюсь все осмыслить. Может она шутит надо мной? Или может, я сплю? Мне все это снится? Я погладила свежие царапины на руках, которые остались после моей схватки с деревом. На ногах и шее были такие же. Засохшая кровь была размазана по платью. Слишком правдоподобно для сна.

– А что это за летающие огоньки? – спросила я.

– Это стражи. Они охраняют наш мир от чужаков, пришлых из других миров.

– Таких, как я?

– Да. Но ты не бойся. Ты здесь достаточно долго. Запах чужого мира уже совсем стерся, – успокоила она меня.

– Как же мне вернуться домой? – спросила я.

– Уже никак, – пожала плечами старушка. – Иди вперед, куда поведет тебя сердце и, возможно, ты сделаешь круг, и вернешься в свой мир. Но имей в виду, он уже будет совсем другим.

– Можно я побуду пока у вас? – спросила я.

– Конечно, оставайся, но не слишком долго. У нас с тобой дороги разные.

Старушка встала и начала убирать со стола. А я сидела на стуле, держа двумя руками кружку с чаем, и пыталась понять, что мне теперь делать. Допив остывший чай, я вышла во двор. Забор вокруг дома был посеребрившим, местами по-

сился, а кое-где не хватало колышек. Огород весь порос сорняками. Дом выглядел ветхим и невзрачным. Когда я увидела его впервые, он выглядел иначе. И забор был покрашен, крепко и аккуратно стоял. И огород был ухоженным. Не могло же все за время обеда так обветшать и зарастить.

Мне вспомнилось, что когда я вышла на поляну с тем старым домиком, то она благоухала разнообразными полевыми цветами. А после разговора со старухой, собравшись уходить, я увидела поросшую бурьяном изрытую поляну и ни одного цветочка не было. Я была так взволнована, что не обратила внимания на отсутствие цветов. Так и здесь. Увидев спасительный дом, я обрадовалась, и все было светлым, ухоженным, новым, аккуратным. Сейчас же, расстроившись, я вижу старую развалину. Что же это за игры разума? Иллюзии, которые опадают, стоит лишь открыть глаза шире? Колдовство? Или мое восприятие мира? Может быть, я вижу только то, что хочу увидеть, не думая о том, что это на самом деле? Вдруг это все иллюзии?

Резко развернувшись, я вбежала в дом. Дверь со скрипом открылась, впуская меня в темное затхлое помещение. Никого не было. Я звала старушку, но никто не отзывался. На полу, столе, полках, шкафу лежал толстый слой пыли. Углы были затянуты паутиной. На кухонном столе стояла посуда, из которой мы ели. Она выглядела так, будто бы стоит здесь немытая уже тысячу лет. На столе и полу бегали черные жуки, похожие на тараканов, только крупнее. С потолка свиса-

ли пузатые черные пауки, размером с мою ладонь. На кровати лежало иссохшее тело хозяйки дома. Она умерла уже много лет назад. На простыни, свисающей с кровати до пола, видны были пятна и подтеки.

Вдруг, рот ее открылся, и оттуда вылез большой блестящий черный паук. Он развернулся и уставился на меня. Из левого глаза вылез еще один поменьше. Снизу появился третий. На меня смотрело множество паучьих глаз. Я зажала рот двумя руками, чтобы не закричать от ужаса, и чтобы меня не стошнило.

«ЕДААААА!» – услышала я визг у себя в голове. Со всех сторон пауки и жуки пищали и визжали, испытывая восторг. Жуки забирались по моим ногам. Я в ужасе стряхивала их с себя. Вдруг, что-то мерзкое упало мне на голову. Я махала руками и ногами, отпугивая и отбрасывая от себя всех этих тварей. Неожиданно я поймала рукой одного паука, который запутался в моих волосах. Он был жирный, мохнатый и мерзкий. Его лапки судорожно перебирали в воздухе, испачканные чем-то красным. Я, не думая, сжала кулак, и услышала, как что-то лопнуло. Мерзкая горячая жижа желтого цвета стекала по моей руке и капала на пол.

В панике я бросилась к двери. Зайдя в дом, я ее не закрыла. Но дверь была крепко заперта и не поддавалась. Весь проем был затянут паутиной. Я бросилась к окну, стряхивая с себя пауков и жуков. Оконный проем тоже был затянут паутиной. Я оказалась в ловушке, запертая. И перспектива

только одна: быть заживо съеденной мерзкими тварями. В панике я металась от двери к окну, не зная как выбраться. Жуков я топтала ногами. Пауков, крича, бросала и давила. Но это было бесполезно. С разбегу я бросилась к окну, схватив стул. Он разлетелся на щепки, ударившись о стекло. Но стекло тоже треснуло. Со всей силы, я ударила по стеклу. И наконец, с третьей попытки оно разбилось. Я вылезла через окно во двор, угодив в какую-то грязную лужу. Но было абсолютно все равно, лишь бы выбраться из ловушки, лишь бы спастись.

Я бежала вперед, стряхивая с себя жуков и пауков. Мое сердце неистово колотилось в груди, готовое разорваться. Я бежала и бежала, тяжело дыша, на крик уже сил не было. Кровь сочилась из многочисленных ран. На песке оставались кровавые следы. Животные могут учуять меня по следам, но я об этом не думала. В панике я бежала, куда глаза глядят, не разбирая дороги, подальше от мерзких тварей.

Когда силы начали покидать меня, я немного успокоилась. Я шла, медленно и тяжело дышала, в глазах было темно, в голове стучало. Тело мое покрылось красными шишками от укусов. Едва зажившие царапины, оставленные хищным деевом, оказались сущим пустяком, по сравнению с глубокими порезами на теле от разбитого стекла. Платье мое лохмотьями болталось на бедрах.

Постепенно ноги мои отекали, руки стали ватными, шум в голове усилился и затмил все остальные звуки. Я шла, ша-

таясь из стороны в сторону, неизвестно куда. Выбившись из сил, я села, облокотившись о камень. Земля подо мной качалась. И незаметно, я провалилась в нее, погрузившись во тьму.

Глава 4

Я лежала на мягкой кровати в своей комнате. Ранние солнечные лучи пробивались сквозь шторы. Как хорошо утром, проснувшись, нежиться в своей теплой кроватке. За окном пели птички, слышно было утреннюю суету во дворе, где-то лаяла собака. Легкий летний ветерок играл с занавесками, заглядывая в открытое настежь окно. Мне двенадцать лет и я на летних каникулах в деревне. Слышно как бабушка разговаривает с соседкой по огороду. Дверь открылась и в комнату вошла мама, одетая в цветастый сарафан.

– С добрым утром, моя дорогая! – сказала она, улыбаясь. – Пора вставать, уже утро. – Продолжала она, все еще улыбаясь. Ее рука нежно погладила меня по щеке. Я засмеялась и накрылась одеялом с головой.

– Вставай, – ласково сказала она.

Я открыла глаза и увидела пасмурное небо, затянутое светло-серыми облаками. Высоко-высоко в небе кружили птицы. Я лежала на холодной земле возле валуна, обросшего мхом. Зеленая трава пучками росла на глинистой земле. Слышались возгласы птиц, неприятные и резкие. Я смотрела на облака и пыталась сообразить, где нахожусь. Тело мое одеревенело, и было тяжелое. Я с трудом повернула голову на бок, чтобы осмотреться. Земля вокруг меня была усеяна какими-то белесыми грибами на тонкой ножке разной вели-

чины. Самый большой был размером не больше пальца руки. Тело мое было покрыто мелкой сетью из какого-то мха белого цвета, тонкие нити которого тянулись из земли.

Я попыталась подняться, но сил не было. Вначале я решила поднять одну руку. Рука была как ватная, тяжелая и отекающая. Собрала силы в кулак, я согнула руку в локте. Слышно было, как белые нити лопаются. Но из них ничего не вытекало, а наоборот, они ссыхались и желтели. Немного отдохнув, я согнула вторую руку, и приподнялась на локтях. С рук свисала желтая паутина. Дотронувшись до лица, я обнаружила такую же сеть на лице, шее и груди. Я подтянула ноги и села, облокотившись о каменный валун.

Сухая желтая паутина легко счищалась с кожи, а падая на землю, вовсе обращалась в песок. Полянка с грибами вокруг меня также повяла. Из земли торчали маленькие желтые сухие крючки. Когда я дотронулась до одного, он рассыпался в песок. На моем изорванном платье были видны следы запекшейся крови, грязи и еще какие-то желтые пятна. Руки и ноги тоже были грязными. Да я вся была грязная, волосы слиплись и пахли какой-то дрянью. Моя белая ажурная чудесная шаль была грязно-коричневого цвета. Но перо феникса не потерялось, оно даже лучше держалось, прильнув к грязным волосам.

Руки и ноги были покрыты красными вспухшими шрамами, еще один был на боку, другой на бедре. Я смутно вспомнила, как пролезала через разбитое окно и порезалась о стек-

ла, торчащие из рамы. На кистях рук красных отметин было больше всего.

Сколько же времени я здесь пролежала, если все мои раны успели затянуться? Хотя в этом мире время течет совсем по другим правилам. Возможно, мне помогла эта белая паутина. Потому что на местах порезов сеть была наиболее густой. И на этих участках даже выросли микроскопические полупрозрачные зонтики грибов. Выходит, что они меня и вылечили. Но в тоже время питались и сами, потому что, поднявшись, я нарушила сеть и она умерла.

Надо что-то делать, надо куда-то двигаться. Но куда... Мне вспомнился дом старушки, и я решила вернуться к нему. При воспоминании о пауках по спине пробежали мурашки. Но куда мне еще идти? Неизвестно, что меня ждет впереди.

Я медленно поднялась и пошла в сторону дома старушки. А может, дома жуков и пауков? Кто знает... Она говорила, что в этом мире время и пространство бегут вперед, независимо от того, в какую сторону идти. Через серые облака изредка выглядывало солнышко, бросало свой ослепительный луч на землю и снова пряталось. Вороны каркали вокруг меня, перелетая с ветки на ветку деревьев. Мне кажется, я тогда не успела далеко уйти.

Спустя полчаса, а может и больше, я вышла к избушке. Только избушкой это назвать было уже нельзя. Скорее ветхой землянкой. Небольшой холмик возвышался над землей,

прогнившая дверь болталась на петлях. Крыша была устлана дырявыми зелеными досками и светилась насквозь. Окон вообще не было. Я заглянула вовнутрь. Внутри было темно, больше похоже на нору, чем на дом. Да, здесь искать нечего.

Я развернулась и пошла вперед, куда глаза глядят. Тем временем заморосил дождик. Пока я шла, он постепенно усилился. Дождь омыл мои руки и лицо. Даже платье стало светлее. А вот шаль ничто кроме стирального порошка уже не спасет. Я шла вдоль леса, не заходя вглубь. Мало ли кого я там могу встретить, от лесных зверей до хищных деревьев. Постепенно лес приблизился к озеру. Вода мерно шелестела, омывая песчаный берег. Недалеко от берега лежала поваленная береза. Я присела на нее, любуясь на озеро. Темный лес мрачно смотрел на меня с противоположного берега. Вороны замолчали, как только пошел дождь. Стояла полная тишина, нарушаемая звуками падающих капель дождя на листья, траву, деревья. Поверхность озера покрылась рябью, которая извивалась от дуновения легкого ветра. Дождь был теплым.

Я заметила, что озеро переливалось от светло-зеленого изумрудного до глубокого синего цвета. Как рябь на воде, так и цвет. Круговыми узорами извивались изумрудные волны, превращаясь в темно-синие. Вдалеке послышались раскаты грома. Вдруг я почувствовала, как мне в спину ударил порыв ветра. Обернувшись, я увидела, как над верхушками деревьев в мою сторону летят светящиеся огоньки.

Я встала с бревна, повернулась к ним лицом и стала ждать. Я совсем не боялась. Потому что мне уже нечего терять. Светящиеся огоньки подлетели ближе. В пути они разделились. Один огонек подлетел и остановился на расстоянии вытянутой руки на уровне лица. Два других огонька летали симметрично вокруг, взяв меня в кольцо, то поднимаясь выше, то опускаясь ниже. Огонек напротив весь переливался разными цветами. Он то вспыхивал, то угасал, пульсировал в такт какого-то ритма. С ослепительно-желтого он сменил цвет на зеленый, с зеленого на фиолетовый, с фиолетового на розовый, потом на желтый, потом бирюзовый. И так бесконечное число раз и любого оттенка. Цвет менялся одновременно со вспышкой и увеличением сферы. Когда затухал, огонек сжимался. Когда вспыхивал, то расширялся и менял цвет. Он как будто дышал. Он как будто живой.

Я медленно протянула к нему руку и почувствовала ладонью тепло. Да, он живой. Теплый. И он дышит. Я даже чувствовала ветерок, исходивший от него, когда он сжимался. И воздушную тягу, когда он набухал. А потом опять ветерок, когда он снова сжимался и затухал. Ветерок пах озоном и свежестью. У этого существа оказалось самое свежее дыхание в мире.

Я развернула руку ладонью вверх, и огонек завис над нею. Тепло просачивалось через ладонь по руке и растекалось по телу. Рука моя слегка светилась. Я подняла вторую руку и сложила ладони вместе. Огонек парил над моими ладонями,

слегка покачиваясь вверх-вниз. Два других огонька присоединились к главному и влились в него, став единым целым. Я держала в руках необыкновенный светящийся шар, теплый как солнышко. Руки мои светились. И свет колебался в такт дыханию этого существа. Это существо могло разделяться при необходимости на отдельные части, но все равно оставалось единым целым.

Я не могла оторвать глаз от огонька. Казалось, будто бы он разговаривает со мной. Огонек опустился на мои ладони. Легкий как воздух. Я чувствовала невероятную энергию, исходящую от него. Эта энергия просачивалась по моим рукам и разливалась по венам. Огонек начал постепенно затухать и уменьшаться в размерах. Он был уже не круглым, а полусферой, растекся по моим ладоням. Я испугалась, что он может погибнуть, что отдал мне всю свою энергию. Но почувствовала, как он вливается в мои руки, проникает в тело сквозь кожу чистой энергией и светом. Я заморожено смотрела на него в каком-то оцепенении и не могла пошевелиться. Мои ноги будто бы вросли в землю. Когда огонек полностью влился в меня, я почувствовала невероятный жар внутри, как будто горю. Все мое тело светилось, капли дождя мгновенно испарялись, попадая на меня. Вокруг поднялся туман. Это испарялась вода вокруг меня. Волосы мои высохли и шелковым золотым облаком развевались на ветру. Кожа была матовая и светилась. Шаль обратилась в белоснежные перья, растущие из моих рук, плеч и спины. Круп-

ные перья переливались золотом.

Я подошла к озеру. В туманной дымке увидела свое отражение. Глаза светились огнем. Невозможно было даже понять их цвет. Волосы развивались в потоках воздуха, которые исходили от меня. Платье плотно обвило тело и стало подобием сверкающей чешуи. Никаких шрамов не было. На их месте остались лишь едва заметные розовые царапинки. Во мне было столько энергии, что хотелось разбежаться и взлететь. Сердце бешено колотилось в груди.

Я разбежалась и оттолкнулась от земли. Мне удалось продержаться в воздухе пару метров. Тогда я стала сильнее отталкиваться. С пятой попытки мне наконец-то удалось подняться в воздух. Это отняло много сил, я устала. Но невероятный восторг восполнил потерю. Я поднялась высоко в небо, осматривая окрестности. С высоты птичьего полета могла разглядеть маленькую мышку в траве. По запаху могла определить, где проходила волчья стая. По звуку могла понять, где река или озеро. Все чувства мои обострены и свободны. Со скоростью молнии я пролетала над верхушками деревьев.

Я была счастлива и свободна. Я неслась как ветер над полями и лесами. Обгоняла облака, пронеслась над снежными холмами. Я парила высоко в небе над туманными долинами, подлетала к быстрым горным ручьям, чтобы напиться. Я опускалась на ветви яблонь и слив, чтобы наестся. Я была свободна.

Пролетая над большим озером, я заметила в отражении вод силуэт блестящей птицы. Она, распластав крылья, парила в вышине. Длинные блестящие перья украшали ее. За ее великолепным хвостом тянулся светящийся шлейф.

Я, птица-феникс, перелетала через миры, защищая их. Я стала новым стражем миров. Сильная, свободная и справедливая. Я поддерживала равновесие между мирами. Я чувствовала малейшие изменения в каком-либо мире и неслась устранять причину. Я забыла свой дом и свой родной мир. Мне уже не важно, как я жила до того, как стала птицей-фениксом, потому что сейчас я счастлива. Потеряв все, я обрела свободу.